

Моделируя структурную композицию, мы невольно начинаем рассматривать общество как систему, т.е. как целостность, элементы которой определенным образом упорядочены и связаны между собой. Однако объектом системного анализа в социологии могут быть не только общество, но и социальное действие, группа, организация, институт или культура. Рассматривая общество как систему, мы лишь выбираем способ объяснения данного сложного социального объекта, который в отличие от других теоретических методов социологии позволяет понять логику функционирования сложного целого.

В социологии существует несколько методов определения принципов устойчивого функционирования общества. *Первый метод — выделение в обществе важных, значимых подсистем, несущих самостоятельную функциональную нагрузку, и установление между ними стабилизирующей зависимости.* В результате «укрупняется» ракурс исследования, происходит отвлечение от более мелких компонентов, что позволяет свести анализ устойчивости и изменчивости общества к проблеме зависимости, взаимовлияния не множества элементов, а только нескольких подсистем.

Так, К. Маркс выделял как базисную экономическую подсистему, состоящую, в свою очередь, из двух блоков: производительных сил и производственных отношений, а также надстроечную подсистему — политическую. Стабильность общества могла быть достигнута только при условии соответствия производственных отношений производительным силам, а политической надстройки — экономическому базису, и напротив, кризис, обострение борьбы наступали в случае нарушения равновесного соответствия указанных подсистем.

Главным при этом является определение ведущей подсистемы, изменения в которой могут вызвать изменение всей системы. Для Маркса такой подсистемой была экономика: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной степени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышаются юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»¹.

Ярко выраженная в трудах К. Маркса позиция экономического детерминизма неоднократно подвергалась критике: трудно было объяснить причины устойчивости одних обществ и распада других исключительно влиянием производственных отношений. Спустя столетие французский социолог Р. Арон укажет на противоположную тенденцию: «Современные индустриальные общества, у которых много общих черт... различаются прежде всего структурами государственной власти, причем следствием этих структур оказываются некоторые черты экономической системы... В наш век все происходит так, будто возможные конкретные варианты индустриального общества определяет именно политика»².

Несмотря на противоположность взглядов К. Маркса и Р. Арона, их объединяет попытка «объяснить» общество взаимовлиянием и взаимозависимостью его подсистем. В настоящее время ученые воздерживаются от однозначных оценок главенствующей роли той или иной социетальной подсистемы, но сам подход, позволяющий интерпретировать функционирование системы посредством логики взаимодействия ее подсистем сохранился. В какой-то мере этому способствует выделение в рамках социологии отраслевых дисциплин: политическая, экономическая социология, социология культуры. Занимаясь изучением своего сегмента социальной реальности, исследователи неизбежно вынуждены определять место и роль этого сегмента в обществе, его влияние на другие социетальные подсистемы.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. — М., 1970. Т. 1, с. 535—536

² Арон Р. Демократия и тоталитаризм. — М., 1993, с. 30.

Второй метод объяснения системной целостности общества, сложившийся в рамках классического функционализма, — принцип функционального единства общества, согласно которому система создает, поддерживает, сохраняет и развивает только то, что необходимо ей для нормального функционирования. Вот что говорит по этому поводу А. Рэдклифф-Браун: «Функцией отдельного социального обычая является его вклад в совокупную социальную жизнь, которая представляет собой функционирование социальной системы в целом. Такой взгляд предполагает, что социальная система... имеет определенный тип единства, который мы можем назвать «функциональным единством». Мы можем определить его как состояние, в котором все части социальной системы работают совместно с достаточной гармоничностью или внутренней согласованностью, т.е. не порождая устойчивых конфликтов, которые не могут быть ни разрешены, ни урегулированы»³.

Логика классического функционализма, объясняющего связанность всех элементов общества, не безупречна. В ее основе лежит допущение, что люди осознают полезные функции составляющих компонентов общества и делают все возможное для их сохранения и воспроизводства. Однако, как отмечал Р. Мертон, наряду с позитивными, явными функциями могут возникать латентные, не несущие «полезной» нагрузки для системы в целом. А главное, при определении позитивных функций неизбежно проявляется субъективный взгляд исследователя на саму систему. В связи с ним «функциональный анализ систематически игнорирует предостережение А. Токвиля о том, чтобы не путать знакомое, привычное с необходимым: "...то, что мы называем необходимыми институтами, зачастую оказывается не более, чем институтами, к которым мы привыкли..."»⁴. Принципиально новым подходом является метод изучения социальных систем, сформулированный Т. Парсонсом, который акцентирует внимание на том, что социальные системы являются открытыми, т.е. постоянно взаимодействуют с внешним окружением, а, следовательно, принципы устойчивости такой системы нельзя сформулировать на основе исследования только внутрисистемных процессов. Он указывает основные составляющие окружающей среды:

человек в двух своих ипостасях: как физиологическое существо (или, по выражению Т. Парсонса, как «поведенческий организм») и как система личности;

природа, а также вся совокупность реальных материальных объектов, созданных руками человека;

социальные системы, не контролируемые данным обществом, т.е. другие общества, международные организации и объединения и т.д.;

ценности, социокультурные образцы поведения, выработанные и вырабатываемые в ходе взаимодействий народов, принадлежащих к разным обществам, но имеющих общую историческую судьбу, и обычно обозначаемых как цивилизации.

Т. Парсонс выводит функциональные требования, которые, по его мнению, могут быть использованы для описания любой системы, потому что носят объективный характер, т.е. определяются не конкретными ценностными ориентациями на тот или иной социальный и политический порядок в обществе, а стремлением к самосохранению — фундаментальным принципом любой системы.

Применяя методологическую концепцию Т. Парсонса к анализу общества как системы, можно говорить о том, что главным условием самосохранения этой системы является обязательное выполнение ею нескольких функций. Во-первых, общество должно уметь *адаптироваться* к окружающей среде, реагировать на ее изменения. Однако приспособление не должно быть пассивным, поскольку для общества это может быть равносильно гибели, так как в этом случае оно утрачивает свою качественную определенность.

Приспособление должно осуществляться на основе обратной связи, т.е. система должна обладать способностью мобилизовать внутренние ресурсы и самостоятельно воздействовать на окружающую среду. Для этого система должна выполнять вторую функцию — *целестремление*, которая как бы уравнивает функцию адаптации и

³ Цит. по: Мертон Р. Явные и латентные функции / Американская социологическая мысль. — М., 1994, с. 386—387.

⁴ Мертон Р. Указ. соч., с. 400

заключается не в способности индивидов рационально формулировать определенные цели и задачи, а в наличии у любой системы объективной способности поддерживать свою целостность, влияя на свое окружение.

Третья функция — *поддержание образца*, т.е. способность системы воспроизводить свои элементы, сохранять внутреннюю структуру. Если в системе отсутствуют механизмы, обеспечивающие это воспроизводство, она неизбежно утратит свою индивидуальность и может переродиться в новое социальное образование. Если в обществе не будут функционировать механизмы, позволяющие постоянно воспроизводить в действиях людей институализированные отношения и солидарные связи, оно перестанет существовать.

Четвертая функция — *интеграция*, т.е. способность системы интегрировать новообразования, неизбежно возникающие по мере ее развития, подчинять их своей логике; в противном случае могут нарушиться равновесие системы, разорваться ранее сложившиеся связи и отношения.

Элементы общества-системы должны быть не случайным нагромождением, а нести «полезную» нагрузку, т.е. выполнять любую из перечисленных функций. По Т. Парсонсу, функциональная нагрузка экономических институтов — адаптация, политических институтов — целедостижение, институтов образования, семьи — поддержание образца и т.д.

Проблема объяснения условий устойчивости и самовоспроизводства общества занимает центральное место в системном анализе. Ее решение позволяет понять логику объективных системных требований, ограничивающих действия людей в обустройстве своего общества. Рассмотрим более подробно механизмы, обеспечивающие функционирование или воспроизводство общества, чтобы понять, почему одни общества устойчивы, а другие распадаются вопреки действиям правителей, использующих, казалось бы, весь арсенал средств для сдерживания центробежных тенденций.